

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИХ СМИ (1981–1991)

Анастасия Кровицкая

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Аспирантская школа по коммуникациям и медиа
Аспирант
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
ORCID: 0000-0002-9756-5408
E-mail: Krovitskaya.A.V@hse.ru

Аннотация: В советской этнологии долгое время придерживались идеи о гомогенном освещении этнического вопроса, где доминирующим фреймом были «счастливые советские народы», из-за чего не вводились аргументы в пользу альтернативного подхода к пониманию конструирования этничности в советских СМИ. Предлагаемое исследование является первым подходом к анализу конструирования еврейской этничности в советской периодике. Работа выстроена на анализе медиафреймов — устойчивых (повторяющихся) паттернов в освещении еврейской тематики в позднесоветской прессе. Выявленный набор фреймов может как играть самостоятельную роль в развитии представлений о том, каким образом еврейская этничность конструировалась советскими журналистами на протяжении десятилетия, так и стать серьезной основой для проведения сравнительного анализа.

Ключевые слова: советские евреи, еврейская этничность, позднесоветские СМИ, фрейм-анализ, медиафреймы

Благодарности: Исследование было проведено в рамках программы стипендий Исследовательского центра Частного учреждения культуры «Еврейский музей и Центр толерантности» (Москва) при финансовой поддержке А. И. Клячина.

DOI: 10.62620/IKP.2025.83.60.011

Для цитирования: Кровицкая А. Конструирование еврейской этничности в позднесоветских СМИ (1981–1991) // Newish. Молодежный журнал по истории и культуре евреев. 2025. № 1. С. 200–221.

Статья поступила: 14.12.2024. *Принята к публикации:* 30.01.2025

THE CONSTRUCTION OF JEWISH ETHNICITY IN THE LATE SOVIET MEDIA, 1981–1991

Anastasiya Krovitskaya

HSE University

Doctoral School of Communication and Media

Postgraduate student

20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia

ORCID: 0000-0002-9756-5408

E-mail: Krovitskaya.A.V@hse.ru

Abstract: For a long time, Soviet ethnology adhered to a homogeneous coverage of the ethnic issue, where the dominant frame was “happy Soviet peoples”. Therefore, for a long time, arguments in favor of an alternative approach to understanding the construction of ethnicity in the Soviet media were not introduced. The proposed study is the first approach to analyzing the construction of Jewish ethnicity in the Soviet periodicals. The work is built on the analysis of media frames – stable (repeating) patterns in the coverage of Jewish topics in the late Soviet press. The identified set of frames can play an independent role in the development of ideas about how Jewish ethnicity was constructed by Soviet journalists over 10 years and can become a basis for comparative analysis.

Keywords: Soviet Jews, Jewish ethnicity, late Soviet media, frame analysis, media frames

Acknowledgments: The study was conducted within the framework of the scholarship program of the Research Center of the Private Cultural Institution “Jewish Museum and Tolerance Center” (Moscow) with the financial support of A. I. Klyachin.

DOI: 10.62620/IKP.2025.83.60.011

To cite: Krovitskaya, A. The Construction of Jewish Ethnicity in the Late Soviet Media, 1981–1991. *Newish. Young Scholars Journal of Jewish History and Culture*. 2025. 1. P. 200–221.

Received: 14.12.2024. *Accepted:* 30.01.2025

Введение

Несмотря на то, что именно еврейское возрождение в СССР с конца 1980-х гг. стало толчком для создания множества российских религиозных и культурных еврейских организаций и институций, анализ времени возрождения и становления еще не был проведен исследователями. Более того, в большинстве работ об этничности в медиа анализировались медийные тексты о межэтнических конфликтах, а не сам механизм конструирования этничности, что указывает на лакуны в исследовательском поле. Актуальность данного исследования во многом вытекает из неизученности выбранного периода, а также из отсутствия внимания исследователей к способам фреймирования в рамках этнической тематики в позднесоветской периодике.

Цель исследования заключается в выявлении набора устойчивых фреймов, которые в позднесоветских СМИ использовались для конструирования еврейской этничности. Эмпирическую базу исследования представляют материалы архива Федерации Еврейских организаций и общин — Ваад России — единственной в России организации, хранящей систематизированную информацию о развитии еврейской культурной жизни в период позднего СССР.

В выборку попали не только материалы из центральных газет и журналов СССР («За рубежом», «Азия и Африка сегодня», «Советская Россия», «Советская культура», «Известия», «Неделя», «Комсомольская правда», «Ленинское знамя» «Литературная газета», «Правда», «Труд», «Красная звезда»), но и материалы из газет союзных советских социалистических республик («Коммунист Таджикистана», «Советская Эстония», «Советская Латвия», «Советская Литва», «Комсомолец» (Ереван), «Советская Молдавия», «Молодежь Молдавии», «Молодежь Азербайджана», «Вышка» (Баку), «Советская Белоруссия», «Социалистический Донбасс», «Правда Украины», «Комсомольское знамя» (Киев), «Рабочая газета» (Киев), «Знамя коммунизма» (Одесса), «Южная правда» (Николаев), «Закарпатская правда» (Ужгород), а также локальные городские печатные издания («Орловская правда», «Горьковская правда», «Ленинская смена» (Горький), «Горьковский рабочий», «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Вечерний Минск», «Львовская правда»). Эмпирическая база иссле-

дования была заранее сформирована, поскольку представляет собой корпус статей, которые ранее хранились в частных коллекциях советских евреев, часть из этих материалов собирались самостоятельно, а другая — создана бюро вырезок «Мосгорсправки». Корпус статей ранее не выступал в роли эмпирической базы для исследователей. Таким образом, новизна исследования заключается во введении новых эмпирических данных в научный оборот, а также в выборе методологии, ранее не применявшейся для изучения освещения этнической тематики в позднесоветской периодике.

Хронологические рамки исследования определены десятилетием — 1981–1991 гг., что соответствует периоду значительных политических, экономических и социальных изменений в советском обществе. Декада была выбрана с целью ретроспективного анализа того, как менялись (или оставались неизменными) способы фреймирования этнической повестки в поднесоветских СМИ в перестройку. Предполагая, что на определенном этапе перестройки представление этой тематики, с одной стороны, перестает быть гомогенным, с другой — фиксирует развитие движений, нацеленных на возрождение еврейской идентичности, мы полагаем, что изучение способов фреймирования опыта еврейской жизни в советской периодике позволит говорить о конструировании еврейской идентичности и выбираемых для этого маркерах в важный период ее становления.

Методологическая основа исследования представляет собой четырехчастную модель фрейм-анализа, предложенную Робертом Энтаманом, которая доказала свою валидность большим количеством качественных исследований с использованием данного метода. Поскольку фрейм-анализ требует междисциплинарного и комплексного подхода, в работе также применяются подходы к конструированию этничности (примордиализм, конструктивизм и инструментализм).

Фрейм-аналитический подход к изучению СМИ

Фрейм-аналитический подход к изучению новостных сообщений одним из первых применил американский социолог Тодд Гитлин. По мнению исследователя, фреймы как рамки интерпретации позволяют журналистам быстро обрабатывать боль-

шое количество информации. Более того, Гитлин вводит понятие «медиафреймы», которые он определяет как «устойчивые модели познания, интерпретации и представления, выбора, акцента и исключения, с помощью которых журналисты регулярно организуют дискурс» [Gitlin 1980].

Взаимосвязь общественного мнения и медийного дискурса в конструировании фреймов доказали американские социологи Уильям Гэмсон и Андре Модильяни [Gamson & Modigliani 1989]. По Гэмсону и Модильяни, медиадискурс представляет собой совокупность интерпретирующих медипакетов (media packages) — набор сжимающихся символов, наделяющих смыслом определенную тему. Фрейм — ядро каждого интерпретирующего медиапакета — центральная организующая идея, которая позволяет описать медиапакет в целом с помощью метафоры, крылатой фразы или любого другого риторического средства. Задача медиапакета — создавать смыслы, включая с течением времени новые события в интерпретирующий фрейм.

Однако ни Гитлин, ни Гэмсон и Модильяни не предложили модели или методологии фрейм-анализа. Первым это сделал политолог и медиаисследователь Р. Энтман, выделив четыре компонента новостного фрейма: 1) определение проблемной ситуации; 2) определение причин проблемы; 3) моральную оценку проблемы; 4) предлагаемые решения. При этом, по Энтману, достаточно одного компонента, чтобы фреймировать новостное событие [Entman 1993].

Исследователь операционализировал свою четырехступенчатую модель на примере фрейма «холодная война», который был типичным для американского внешнеполитического дискурса того времени. Так, в рамках фрейма «холодная война» определенные зарубежные события (например, гражданские войны) определялись как проблемы, вызванные конкретными причинами (коммунистическими повстанцами), им давалась моральная оценка (агрессивный атеизм) и предлагались конкретные решения (помощь США другой стороне конфликта) [Entman 1993].

О манипулятивной природе фрейминга Энтман писал в своем более раннем исследовании новостной повестки вокруг катастрофы самолетов Boeing 747 над Сахалином (1 сентября 1983 г.) и А300 над Персидским заливом (3 июля 1988 г.). В обоих случаях

военные определили пассажирский самолет как возможную враждебную цель и атаковали его, в обоих случаях официальные лица США и СССР утверждали, что их действия были оправданы в данных обстоятельствах, однако американские СМИ по-разному фреймировали эти катастрофы [Entman 1991].

Энтман считает, что «возникшую после прочтения новости — контакта с новостным фреймом — репрезентацию события можно представить как схему интерпретации события (*event-specific schema*), которая направляет читателя при интерпретации исходной информации и обработке последующей информации о событии». Таким образом, фреймирование катастрофы Boeing 747 над Сахалином напрямую зависело от схемы интерпретации событий, которая традиционно применялась в американских СМИ по отношению к новостям о СССР. Полагая, что «фрейм не устраняет всю противоречивую информацию в тексте, но благодаря словам и образам, усиливающим его, базовая интерпретация события в рамках фрейма становится более узнаваемой и запоминающейся» [Entman 1991], Энтман выделил четыре инструмента фреймирования: 1) агентность; 2) идентификацию; 3) категоризацию; 4) генерализацию. Подробно рассмотрим каждый из них.

Агентность — идентификация акторов. Категория агентности чаще всего присутствует уже в заголовке текста. Так, заголовок и лид американского ежедневного журнала Time за 13 сентября 1983 г. — «Зверства в небе/ Советы уничтожили авиалайнер» (“Atrocity in the Skies/ The Soviets Destroy an Airliner”) — и Newsweek за 19 сентября 1983 г. — «Почему Москва это сделала» (“Why Moscow Did It”) — наделяют агентностью советское правительство и возлагают на него ответственность за случившееся. Противоположными выглядят заголовки статей о катастрофе A300 над Персидским заливом в Newsweek и Time от 8 июля 1988 г. — «Почему это произошло», (Why It Happened), «Что пошло не так в Персидском заливе» («What Went Wrong in the Gulf») — предложения в пассивном залоге без обозначения акторов.

Идентификация. В репортаже CBS News были продемонстрированы фотографии погибших в катастрофе Boeing 747 над Сахалином и скорбящих родственников. Это визуализация жертв отсутствовала в репортажах о катастрофе A300 над Персидским заливом.

Категоризация. Моральная оценка, которую американские журналисты давали катастрофе Boeing 747 над Сахалином, помещала это событие в категорию преступного зла, тогда как в репортажах о катастрофе А300 над Персидским заливом использовалась абстрактная и техническая лексика, что отнесло происшествие к категории несчастного случая.

Генерализация. В новостных сообщениях о катастрофе Boeing 747 над Сахалином ответственность часто приписывалась не только советскому пилоту или советским военным, но всему Советскому Союзу или правительству: «Советы страдают национальной паранойей и национальной доктриной секретности и подозрительности» (“The Soviet suffers from national paranoia and national gospel of secrecy and suspicious”), «Советский Союз... по сути своей зло» (“Soviet Union is... essentially evil”), «Они уделяют первоочередное внимание не человеческим жизням, а предотвращению проникновения в свое воздушное пространство» (“They place highest priority nt on human lives but on preventing penetration of their airspace”).

Мы полагаем, что эти категории фреймирования были не чужды и советским журналистам, поскольку советская пропаганда также активно прибегала к таким приемам, как обезличивание — «Сионисты перешли к политике умышленного нажима на арабов, чтобы вынудить их к бегству» [Ковальчук 1985], дегуманизация образа врага — «В результате обучения по программе «Гадны» на действительную военную службу приходят новобранцы с солидным “багажом” шовинизма, готовые творить насилие и убивать по приказу» [Башкин 1985], эмоциональное воздействие за счет стилистически окрашенной лексики — «Кому служит лоббизм, или о том, как “израильский хвост командует американской собакой»» [Васильев 1985].

Ввиду того, что эмпирической базой стал корпус статей, сформированный из сообщений позднесоветской прессы, подходящей методологической основой исследования нам видится четырехступенчатая модель фрейм-анализа, предложенная Энтманом, которая уже доказала свою валидность большим количеством качественных исследований с использованием данного метода [Wasburn & Burke 1997].

Фреймы внутренней повестки советской прессы

Особое место в конструировании еврейской этничности в позднесоветской прессе занимало очерчивание границ между советскими евреями и сионистами, коммунистами и сионистами. Так, в газете «Правда» от 7 января 1984 г. вышла статья под заголовком «Фашизм и сионизм: корни и родство», в которой журналист проводит такое разграничение, также упоминая созданный годом ранее Антисионистский комитет советской общественности (общественная организация в СССР, состоявшая из советских евреев и занимавшаяся противодействием сионизму и его критикой посредством пропагандистской и издательской деятельности; действовала с марта 1983 по октябрь 1992 г.): «Политика правящей клики Израиля, международного сионизма вызывает возмущение и протест у всех честных людей, в том числе советских граждан еврейского происхождения. Они заявляют, что не хотят иметь ничего общего с сионистами. Свидетельство того — создание в нашей стране новой общественной организации — Антисионистского комитета» [Большаков 1984].

В газете «Неделя» в 1983 г. автор книги «Классовая сущность сионизма» (1982), публицист Лев Корнеев в статье «Тайная служба сионизма» утверждает, что необходимо проводить разграничения между евреями и сионистами. «В то же время было бы, конечно, неправильно утверждать (по сути дела подкрепляя тем самым мифы сионистской пропаганды), будто абсолютно все евреи во всех странах сочувствуют сионизму, политике правящих кругов Израиля и готовы сотрудничать с сионистско-израильскими секретными службами. Сионистские идеологи всячески пытаются представить сионизм как движение всех евреев и как основу существования еврейского народа Израиля, отождествлять сионизм с иудаизмом. Однако если сионист — это прежде всего еврей, то далеко не все евреи — сионисты» [Корнеев 1983].

Пример конструирования образа советской еврейки можно встретить в газете «Новое время» за 1988 г., где опубликована статья от лица жительницы Барнаула — Фридлянд Эльки Евсеевны, которая в своем письме в редакцию газеты настаивает на благополучии советского еврейства, отрицает антисемитизм в СССР и критикует политику Израиля по отношению к арабскому населению: «Я сама работала среди русских, и никто меня

не упрекал, что я еврейка, нигде — ни на работе, ни в быту — не чувствовала я антисемитизма. Сейчас живу в Сибири, в Барнауле, среди русских и не чувствую ущемления моих прав, получаю все, что положено. На Западе, особенно в США, все долдонят, что евреи не имеют прав в СССР, их угнетают <...> Почему президент США печется о советских евреях, а молчит о преследованиях палестинцев? Неужели США боятся Израиля, не могут обуздать израильских карателей? А мы, советские евреи, не нуждаемся в защите наших прав заокеанскими покровителями. Наша Советская Родина защищает наши права, и никто их не попирает [Стыдно признаться... 1988].

Отдельный жанр журналистских сообщений позднесоветского периода — **письма разочаровавшихся еврейских эмигрантов** из Израиля и США, которых советские журналисты маркируют как «бывших». Статьи в рамках **фрейма «исповедь бывших»** особенно характерны для советской прессы в перестройку. Яркий представитель этого жанра в позднесоветской прессе — Иосиф Вульфович из Хайфы, который в своих письмах обращался к советскому правительству с просьбой дать ему разрешение на возвращение в СССР. «Только на Родине человек ощущает себя богатым и счастливым. К сожалению, эту истину я понял очень поздно. Теперь я вынужден жить в стране, режим которой меня ограбил морально и материально, а если сказать честнее, попросту убил. Чего я тут только не навидался! Здесь много тех, кто, выехав из СССР, льет грязь на свою бывшую Родину, призывает не верить в перемены, происходящие в СССР, агитирует против Горбачева. Здесь обо мне говорят, что я антисемит, что меня нужно выгнать из Израиля только за то, что я положительно отзываюсь о мире, перестройке, Горбачеве, который взялся за хорошее, нужное для всех дело» [Вульфович 1988].

В своих статьях советские журналисты **фреймируют сионизм как социальную проблему** и прибегают к *риторике опасности*: «...сионизм [...] в социальном плане носит контрреволюционный, антикоммунистический характер, имеющий одной из главных целей отрыв, отвлечение широких масс трудящихся еврейской национальности от революционного рабочего движения».

Советская молодежь как мишень сионистской пропаганды упомянута в декабрьском номере газеты «Коммунист Таджики-

стана» за 1987 г.: «Под предлогом изучения иврита, иудаизма Кац объединил вокруг себя группу идейно неустойчивых лиц. Члены кружка, посещавшие «занятия», по возрасту намного моложе своего идейного наставника, подпадали под его влияние, заслушиваясь вдохновенными монологами о превосходстве богоизбранного народа, его особой миссии в мире, о настоящей жизни, ожидавшей их там, на земле Израиля» [Гуломов 1987].

В рамках **фрейма «угроза сионизма»** в качестве агентов сионистской пропаганды в статьях позднесоветской прессы чаще всего выступают «сионистские эмиссары», приезжающие в страну под видом туристов. Этот фрейм представлен публикациями в газетах за 1981–1988 гг.: «Их задержали в Одесском аэропорту при вылете в Киев. Райан Хилеман и Каролайл Рабинович прилетели к нам как туристы. Но не ставили они себе цели познакомиться с жизнью советского народа, объективно взглянуть на положение советских евреев, хотя именно этот вопрос якобы интересовал их больше всего. Еще на границе у них изъяли свыше 100 экземпляров сионистских изданий и официально предупредили, как должны вести себя туристы. А как они вели себя рассказали изъятые у них записные книжки с адресами и детальными отчетами, предназначенными для тех, кто посылал их. Эмиссары трудились в поте лица: встречались, записывали интервью на видеомagneтофон, раздавали вещи» [Рувинский 1988].

Как агентов сионистской пропаганды советские журналисты также маркировали «диссидентов» и «отказников». «Щедро снабжал руководитель кружка своих подопечных всевозможными зарубежными и самиздатовскими книгами, журналами, буклетами, брошюрами, поступающими к нему по ведомым ему одному каналам. Не заботой ли о пополнении книжных запасов были продиктованы его частые выезды? Не за духовной ли пищей он недавно срочно вылетал в Новосибирск, где встречался со своими единомышленниками — М. Кочубиевским [Здесь имеется в виду новосибирский отказник Феликс Кочубиевский. — А. К.] и Э. Гортманом, личностями, весьма приметными в стане «отказников». Кочубиевский, например, один из наиболее агрессивно настроенных лидеров, автор многочисленных антисоветских самиздатовских книжонок. За распространение клеветнической литературы он уже успел побывать в местах не столь отдаленных» [Гуломов 1987].

Однако *отказники не фреймируются как коллективный актор — полноценное политическое движение — а лишь как индивидуальные акторы, как пособники и распространители сионистской пропаганды в СССР*. «Сколько лет сионистская пропаганда ратовала за “освобождение Бегуна”, присвоила ему титул «узника Сиона», и вот на тебе: вместо символа и героя — заурядная человеческая единица. Даже армия не поставит ее под ружье по причине давно миновавшего призывного возраста. И решили: чего бы ни стоило — сохранить Бегуна в “тылу у врага”» [Гуломов 1987].

Фреймы внешней повестки советской прессы

Как инструмент советской пропаганды в освещении внутренней повестки Израиля использовался *негативный фрейминг*. Фокус в статьях в рамках фрейма **«внутренние проблемы Израиля»** был на самых разных аспектах — от высокого уровня наркопотребления в стране до проблемы израильской мафии в США, которую журналист газеты «Молодежь Азербайджана» описывает как следствие нестабильной обстановки в Израиле: «Появление на широкой арене американской преступности израильской мафии закономерно. Девальвация идей сионизма, военный психоз, растущая инфляция и безработица в Израиле вынуждают пришельцев на “землю обетованную” искать счастья за океаном. Все больше израильских граждан, особенно молодежь, лихорадочно собирают чемоданы и разъезжаются по всему свету, пытаясь чаще всего попасть в заокеанский “сказочный рай”» [Башкин 1987].

В статье журнала «Азия и Африка сегодня» советские журналисты пишут о наркопотреблении и других социальных проблемах в Израиле, фреймируя их как следствие военных операций Израиля. «Неуверенность в завтрашнем дне, тяжелое экономическое положение, безработица, а также постоянная угроза быть мобилизованным в армию в случае развязывания Тель-Авивом очередной военной авантюры на Ближнем Востоке порождает у молодых людей страх перед действительностью, желание уйти от нее с помощью наркотических средств. Наиболее быстрыми темпами распространяется наркоманья среди жителей израильских поселений на оккупированных арабских территориях. Свы-

ше 30 тысяч колонистов, указывает газета, пристрастились к наркотикам» [Наркотики в Израиле 1988].

Фрейм **«оккупация Палестины»**, в рамках которого советские журналисты дегуманизируют израильтян, также становится очень популярным в позднесоветской прессе в виду первой ливанской войны в 1982 г. и первой палестинской интифады, начавшейся в 1987 г. «Практически ни один номер наших газет не выходит без сообщений с Ближнего Востока. В Ливане продолжает литься кровь, израильские оккупанты не прекращают актов насилия в отношении гражданского населения, жестоко подавляют выступления палестинцев на захваченных арабских территориях. Наши читатели пишут в редакцию, что обеспокоены происходящими в этом районе событиями» [Ковальчук 1987].

В качестве демонстрации озабоченности советских граждан событиями на Ближнем Востоке публикуются сообщения от лица самых разных советских организаций, в которых дается моральная оценка действиям Израиля. Тем самым, *генерализируя повестку*, советские журналисты наделяют разные категории советских граждан — «советских трудящихся», «советских женщин» и т. д. — *агентностью* в рамках **фрейма «оккупация Палестины»**. «От имени миллионов советских тружеников Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов решительно осуждает развязанную режимом Тель-Авива кампанию жесткого террора против безоружного гражданского населения на оккупированных арабских территориях и выражает свою неизменную солидарность с палестинскими трудящимися в их неустанной и последовательной борьбе против оккупации, за свое свободное и независимое национальное развитие» [Заявление ВЦСПС... 1987].

Следующее сообщение из газеты «Советская Белоруссия» является примером того, как советские журналисты использовали *прием идентификации* в рамках **фрейма «оккупация Палестины»**, очеловечивая «жертв сионистского режима», называя их имена и публикуя их истории.

В документах собраны показания ста детей и подростков в возрасте от 12 до 17 лет, побывавших в аду сионистских застенков. «Солдаты били нас дубинками, пока не пошла кровь изо рта, ставили под ледяной душ, лишали сна», — так рассказывал о своем пребывании в тюрьме двенадцатилетний Аль-Арин, школьник из Газы [Пытки детей в израильских тюрьмах... 1987].

Фреймируя израильскую сторону конфликта, советские журналисты прибегали к приему *генерализации* — «вооруженный кулак Тель-Авива» и *обезличивания* — «новобранцы израильской армии»: «Оглушенные взрывами снарядов, прикрывающие своим телами детей палестинцы вынуждены покидать временные жилища, такие хрупкие перед натиском бронированного вооруженного кулака Тель-Авива. Беспощадность — один из принципов, вколачиваемых новобранцам израильской армии их военачальниками. И они не щадят никого... Четырнадцатилетняя Исмаат Махмуд убита на днях...» [К репрессивным мерам... 1988].

В рамках **фрейма «сионизм — это фашизм»** советские журналисты прибегают к процедуре *рефрейминга* — помещения события в другой контекст с целью изменения способа его обсуждения. В газете «Красная звезда» — центральном печатном органе Министерства обороны СССР — в июне 1985 г. публикуется статья под заголовком «Разоблачение сионизма», в которой действия израильской армии приравниваются к преступлениям нацистов во Вторую мировую войну: «Массовые убийства мирных людей в Дейр Ясине, Сабре и Шатиле, добавим сюда и недавнее преступление по отношению к жителям деревни Зрария, сровненной израильскими танками в марте 1985 года с землей, стоят в одном ряду с фашистскими преступлениями в Лидице, Орадуре и Бабь-ем Яре» [Марганецкий 1985].

В декабрьском выпуске газеты «Правда» за 1987 г. публикуется статья из газеты Коммунистической партии Канады *Canadian Tribune* под заголовком «Израиль проводит политику геноцида», в которой журналисты негативно фреймируют политику Израиля по отношению к арабскому населению: «Молодой палестинец в прицеле израильской винтовки — это молодой боец сопротивления, как в Европе при оккупации нацистов, а солдат — оккупант. Арабские мальчики и девочки в израильских тюрьмах — это то же самое, что еврейские мальчики и девочки в тюрьмах нацистов. Когда израильские бульдозеры сносят дома арабов в качестве карательной меры, израильяне становятся современным вариантом карательных отрядов Гитлера, чья мрачная задача заключалась в том, чтобы сеять страх и сокращать волю людей к сопротивлению. Государственная израильская политика геноцида по отношению к арабскому народу

Палестины мало чем отличается от нацистской политики в отношении славян и евреев. Когда политика Израиля заключается в том, чтобы не позволять миллионам палестинцев создать свое государство, извлекая выгоду из эксплуатации дешевого труда арабов, аннексируя арабские земли и создавая на них свои поселения, она не отличается от гитлеровских притязаний на «жизненное пространство» для третьего рейха» [Израиль проводит политику геноцида... 1987].

Опираясь на инструменты фреймирования Энтмана, мы продемонстрируем механизм фрейминга на примере данного отрывка. Так, агентами выступают палестинцы и израильтяне, которых журналисты идентифицируют как «бойцов сопротивления» и «оккупантов», а действия последних категоризируют как «карательные меры», «политику геноцида», «эксплуатацию дешевого труда арабов», «аннексию арабских земель» и «притязания на «жизненное пространство».

Фрейм «стратегический союз Израиля и США» также можно встретить в ряде статей в позднесоветской печати. Например, в статьях о финансовой помощи США Израилю в рамках военного сотрудничества. «С президентом Р. Рейганом была достигнута договоренность о немедленном выделении Израилю помощи в размере 1,2 миллиарда долларов. И притом в виде безвозмездного дара. Вместе с тем израильтяне получают в текущем финансовом году (он начался 1 октября с. г.) еще 1,4 миллиарда долларов. Тоже безвозмездно, но уже в рамках военного сотрудничества» [Днепров 1984].

Журналисты также фреймируют США как союзников Израиля в рамках арабо-израильского конфликта. «Речь идет о скоординированной с США истребительной акции Израиля, ибо только взаимной заинтересованностью можно объяснить, что в Вашингтоне не осуждают грубейшее попрание национальных прав арабского народа Палестины» [Андреев 1987].

Фрейм «антисемитизм в Америке» использовался советскими журналистами также в рамках негативного фрейминга США и Израиля как инструмента по снижению эмигрантских настроений в советском обществе. Так, в выпуске газеты «Львовская правда» за 1985 г. пишут о высоком уровне антисемитизма в США: «Антисемитизм в крупнейшей стране “свободного мира” носит классовый характер. Даже сионистская газета “Джуиш пресс”

признает, что 75 процентов американских евреев ощущают на себе гнет дискриминации [...]. Американский расисты устраивают взрывы в синагогах, нападают на евреев, избивают их, оскорбляют человеческое достоинство. В стране активизируется ку-клус-клан, множатся откровенно профашистские организации типа общества “Джона Берча” или “Джуиш дайрект экшн”, призывающие к «освобождению Америки от евреев» [Шаповалов 1985].

Сообщения об антисемитских актах вандалов в американских городах на регулярной основе публиковались в позднесоветской прессе. «В городах Левиттаун и Розлин-Харбор антисемитскими лозунгами было расписано большинство домов на улицах. Надписи, призывающие к погромам, покрывали здания школы, почты, жилые дома. Современные фашисты в “самой свободной стране” явно стремились посеять страх в районах, населенных преимущественно евреями. Это уже не первая антисемитская вылазка в пригородах Нью-Йорка. Точно такие же надписи ранее появились на зданиях синагог в Йонкерсе и Махопаке» [Антисемитская вылазка... 1988].

Изменение практики фреймирования еврейской этничности

В 1989 г. с улучшением отношений между СССР и Западом, а также с изменениями в иммиграционной политике изменилась практика фреймирования еврейской этничности в позднесоветских СМИ. Теперь о советских евреях стали все чаще говорить в контексте Большой алии — массовой репатриации советских евреев в Израиль. Так, в февральском выпуске газеты «Известия» за 1990 г. публикуется новость о митинге переселенцев из СССР в Иерусалиме: «Демонстрация с участием десятков переселенцев из СССР состоялась в воскресенье в иммиграционном центре района Гило в Иерусалиме, где проживают 850 бывших советских граждан. Они протестовали против условий жизни, в которых оказались, приехав на “историческую родину”. Собравшиеся обратили внимание властей на то, что получаемое ими пособие не обеспечивает прожиточного минимума. Демонстранты жаловались также, что в квартирах, где их разместили, отсутствуют элементарные удобства, протекают потолки, отсыревают стены» [Демонстрация эмигрантов в Иерусалиме... 1990].

Однако опыт бывших советских граждан в Израиле уже не фреймируется однозначно негативно. В этой же статье приводятся истории репатриантов, которые смогли добиться определенных успехов в Израиле. «Во всяком случае инженер-программист из Кишинева, работающий на заводе, связанном с военным ведомством, подтвердил, что тяга к контактам с Советским Союзом у израильтян сильна. О своей фирме программист не распространялся, да мы и не спрашивали. Но проблем с устройством на работу у него не возникало» [Демонстрация эмигрантов в Иерусалиме... 1990].

Тем не менее основной **фрейм** статьи — это **«алия и палестино-израильский конфликт»**. Несмотря на то, что в статье представлены различные сюжеты: палестино-израильский конфликт («и вот конечным пунктом назначения для многих становится государство, втянутое в ожесточенный конфликт с арабами»), социальные проблемы в Израиле как следствие начавшейся Большой алии («многие наши собеседники говорили, что если новая, третья по счету волна иммиграции из СССР станет реальностью, то они ожидают обострения социальных проблем»), антисемитские настроения в СССР («пропагандистские вылазки шовинистов и антисемитов») — все они работают на усиление **фрейма «алия и палестино-израильский конфликт»**. Проанализируем этот фрейм и представим отдельные его элементы (см. табл.):

Таблица
Элементы фрейма «Алия и палестино-израильский конфликт»

Элементы фрейма	Примеры переменной
Определение проблемы	...каждый самолет с советскими евреями встречают как представители властей, так и поселенцы с оккупированных территорий. Они сулят блага, которые не в состоянии дать государство: отдельный дом, хорошо оплачиваемую работу. И если число эмигрантов действительно подскочит во много раз, то в условиях конкуренции между ними предложения отправиться за «зеленую линию» могут стать соблазнительными...

<p>Определение причин</p>	<p>...нынешняя нестабильность в стране подхлестывает эмиграцию, и не только, к сожалению, лиц из числа евреев. Люди уезжают, рассчитывая на новой почве обрести не только материальное благополучие, но и чувство безопасности...</p>
<p>Моральная оценка</p>	<p>...никто не отрицает за Израилем права принимать эмигрантов из любой страны. Но сие не означает права селить их на чужой земле...</p> <p>...в то же время тем нашим согражданам, которые решили эмигрировать в Израиль, нужно осознать, что при их невольном участии хотят увековечить несправедливость против другого народа...</p>
<p>Предполагаемые решения</p>	<p>...пресечь пропагандистские вылазки шовинистов и антисемитов, успокоить тех людей, которые не ощущают себя в безопасности в собственном отечестве...</p> <p>...разумным нам кажется предложение палестинцев, с которыми мы беседовали в Иерусалиме. Они считают, что представителям палестинцев и еврейских организаций в Москве нужно встретиться и попытаться найти общий язык...</p>

Примечательно, что именно в 1990-е гг. в советской прессе появляется **фрейм «антисемитизм»**. Например, в интервью для «Известий» ведущий научный сотрудник Института государства и права АН СССР Александр Ларин ставит антисемитизм в ряд с другими межнациональными конфликтами в СССР. «Своевременное возбуждение дел об этих преступлениях, нейтрализация главарей-экстремистов, может быть, предупредили бы погромы в Узбекистане, Азербайджане, Армении, попрание государственной границы. Безнаказанность поощряет агрессивных антисемитов в Москве, Ленинграде» [Геворкян 1990].

В рамках **фрейма «антисемитизм»** в ряде статей появляется **инструменталистское понимание этничности**. Так, журналист «Советской России» в своей статье от 29 января 1991 г. отмечает, что мобилизация эмигрантских настроений продиктована нестабильной обстановкой в СССР, из-за которой советские гра-

ждане покидают страну в поисках лучшей жизни. «Пока обстановка в стране будет оставаться нестабильной, люди самых различных национальностей будут уезжать. Ну а те, кому эмиграция на руку, всегда найдут способы, чтобы рисовать пугала, и пугало антисемитизма в том числе. Переубедить паникующих крайне сложно» [Шаров 1991].

Мы предполагали, что фрейм «еврейское возрождение» мог присутствовать в материалах позднесоветских журналистов, однако статьи, которые оказались в выборке, указывают на то, что в позднесоветских газетах тема еврейского возрождения поднималась в рамках **фрейма «сионизм»**: «Тяжко пришлось тем, кого, как меня, более всего интересовали проблемы, провозглашавшиеся приоритетными на первом съезде Ваада (декабрь 1898 года), — культурное и духовное возрождение советского еврейства. Уже первые часы работы показали, что движение в значительной степени сионизировалось» [Шаров 1991].

Заключение

В позднесоветской периодике мы выявили набор устойчивых фреймов, которые журналисты использовали в своих статьях для конструирования еврейской этничности. Было установлено, что фреймирование еврейской этничности в 1981–1989 гг. носило *генерализующий характер* — все выявленные фреймы применимы к максимальному количеству публикаций о евреях в СССР. Более того, *фреймирование еврейской этничности в позднесоветских СМИ гомогенно*, поскольку одни и те же доминирующие фреймы присущи как центральной, так и региональной прессе.

Было также выявлено, что существовало разделение фреймов на те, которые использовались для освещения внутренней повестки («**исповедь бывших**», «**угроза сионизма**»), и те, которые использовались для освещения внешней повестки («**внутренние проблемы Израиля**», «**оккупация Палестины**», «**сионизм-фашизм**», «**стратегический союз Израиля и США**», «**антисемитизм в Америке**»). Однако в обоих случаях происходило позитивное фреймирование «советской» еврейской этничности и негативное фреймирование «сионистской» еврейской этничности.

Фреймируя сионизм как социальную проблему советского общества, журналисты используют *риторику опасности*, в рамках которой главной мишенью сионистской пропаганды была молодежь. В качестве агентов сионистской пропаганды советские журналисты выделяли «сионистских эмиссаров, приезжающих в СССР под прикрытием туристов», «диссидентов» и «отказников».

Было также зафиксировано, что советские журналисты часто использовали рефрейминг. Например, в статьях в рамках **фрейма «сионизм-фашизм»** о палестино-израильском конфликте, в которых действия Государства Израиль по отношению к палестинцам приравнивались к преступлениям немецких национал-социалистов против еврейского народа. **Фреймы «антисемитизм в Америке», «внутренние проблемы Израиля»** использовались советскими журналистами в рамках негативного фрейминга США и Израиля как инструмент по снижению эмигрантских настроений в советском обществе.

В 1989 г. улучшение отношений между СССР и Западом, а также последующие за ним изменения в иммиграционной политике отразились на практике фреймирования еврейской этничности в позднесоветских СМИ. Тогда о советских евреях стали все чаще говорить в контексте Большой алии. В последние годы существования советской печати появились новые фреймы: **«алия и палестино-израильский конфликт», «антисемитизм»** и **«сионизм»**. Более того, еврейская этничность в статьях журналистов 1990-х гг. стала фреймироваться как инструмент мобилизации эмигрантских настроений.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что на протяжении десятилетия (1981–1991 гг.) евреи, сионизм и Государство Израиль в подконтрольных государству позднесоветских СМИ фреймировались негативно — от изображения «сионистов» (участников Еврейского независимого движения), которых советские СМИ пытались отделить от «правильных» советских евреев и Израиля как «фашистского» государства, через попытку признания Большой алии средством раздувания израильско-палестинского конфликта, и до заявления о «пугале антисемитизма», из-за которого из СССР эмигрируют ее граждане, и обвинений в том, что еврейское движение в СССР «сионизировано». Позитивный фрейминг встречается значительно реже, в основ-

ном в статьях после 1989 г., которые носят инструментальный характер, оттеняя таким образом негативное изображение Израиля и «сионистов».

Источники

Андреев 1987 — *Андреев И.* Изгнание // Литературная газета. 1987 (23 декабря).

Антисемитская вылазка... 1988 — Антисемитская вылазка // Вечерняя Москва. 1988.

Башкин 1985 — *Башкин В.* Израиль: Воспитывают убийц // Рабочая газета. 1985 (13 августа).

Башкин 1987 — *Башкин В.* Следы ведут в Тель-Авив // Молодежь Азербайджана. 1987 (2 июля).

Большаков 1984 — *Большаков В.* Фашизм и сионизм: корни родства // Правда. 1984 (7 января).

Васильев 1985 — *Васильев И.* Кому служит лоббизм, или О том, как «израильский хвост командует американской собакой» // Советская Белоруссия. 1985 (7 февраля).

Вульфович 1988 — *Вульфович И.* Только на родине... // Новое время. 1988 (3 января).

Геворкян 1990 — *Геворкян Н.* Нравственно — значит законно: все ли средства допустимы в борьбе с преступностью? // Известия. 1990 (19 февраля).

Гуломов 1987 — *Гуломов Ф.* Одна нам Родина дана ... // Коммунист Таджикистана. 1987 (8 декабря).

Демонстрация эмигрантов в Иерусалиме... 1990 — Демонстрация эмигрантов в Иерусалиме // Известия. 1990 (20 февраля).

Днепров 1984 — *Днепров В.* Белый дом и сионисты // Социалистический Донбасс. 1984 (20 ноября).

Заявление ВЦСПС... 1987 — Заявление ВЦСПС. Позор израильским оккупантам // Труд. 1987 (26 декабря).

Израиль проводит политику геноцида... 1987 — Израиль проводит политику геноцида // Правда. 1987 (31 декабря).

К репрессивным мерам... 1988 — К репрессивным мерам // Советская культура. 1988 (12 ноября).

Ковальчук 1985 — *Ковальчук Е.* Обвиняется сионизм // Рабочая газета. 1985 (12 июня).

Корнеев 1983 — *Корнеев Л.* Тайная служба сионизма // Неделя. 1983. Марганецкий 1985 — *Марганецкий Н.* Разоблачение сионизма // Красная звезда. 1985 (6 июня).

Наркотики в Израиле... 1988 — Наркотики в Израиле // Азия и Африка сегодня. 1988.

Рувинский 1988 — *Рувинский Л.* В идеологическом наступлении // Знамя коммунизма. 1988 (18 февраля).

Пытки детей в израильских тюрьмах... 1987 — Пытки детей в израильских тюрьмах // Советская Белоруссия. 1987 (6 августа).

Стыдно признаться... 1988 — Стидно признаться // Новое время. 1988 (7 марта).

Шаповалов 1985 — *Шаповалов А.* О чем молчат «радители» ... // Львовская правда. 1985 (5 января).

Шаров 1991 — *Шаров В.* Споры у мачехи // Советская Россия. 1991 (29 января).

Литература

Entman 1991 — *Entman R.* Framing U. S. Coverage of International News: Contrast in Narratives of the KAL and Iran Air Incidents // *Journal of Communication*. 1991. No. 41 (4). P. 6–27.

Entman 1993 — *Entman R.* Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. № . 43 (4). P. 51–58.

Gamson & Modigliani 1989 — *Gamson W. A., Modigliani A.* Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach // *American Journal of Sociology*. 1989. No. 95 (1). P. 1–37.

Gitlin 1980 — *Gitlin T.* The Whole World Is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left. Berkeley, 1980. 327 p.

Wasburn & Burke 1997 — *Wasburn P. C., Burke B. R.* The Symbolic Construction of Russia and the United States on Russian National Television // *The Sociological Quarterly*. 1997. No. 38 (4). P. 669–686.

References

Entman, R., 1991, Framing U. S. Coverage of International News: Contrast in Narratives of the KAL and Iran Air Incidents. *Journal of Communication*, 41 (4), 6–27.

Entman, R., 1993, Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication*, 43 (4), 51–58.

Gamson, W. A., and A. Modigliani, 1989, Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A constructionist Approach. *American Journal of Sociology*, 95 (1), 1–37.

Gitlin, T., 1980, *The Whole World Is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left*. Berkeley, University of California Press, 327.

Wasburn P. C., and B. R. Burke B. R., 1997, The Symbolic Construction of Russia and the United States on Russian National Television. *The Sociological Quarterly*, 38 (4), 669–686.